

Евгений Вертлиб¹

УКРАИНА И СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Современный глобальный кризис — это кризис ресурсов. Стратегические ресурсы — это люди, уран, газ, нефть, уголь, горнорудное сырьё, питьевая вода, сельскохозяйственная земля. Потребность растущих экономик в дополнительных ресурсах нередко удовлетворяется развязыванием войны под надуманным предлогом. Вокруг Украины развернулась «нелинейная война», со стратегией, как пишет военспец Александр Бартош, «непрямых асимметричных действий, основанных на комбинации военных усилий с политическими, экономическими и информационными методами воздействия на противника для решения задач». В этом гибридном конфликте радикально трансформированы смыслы и цели — смещён баланс военных и невоенных форм, средств, методов и технологий в несиловую часть спектра. Идёт война цивилизаций, то есть смыслов их существования. «Победитель в войне смыслов выигрывает не пространство и даже не право распоряжаться ресурсами побеждённого государства, а завоёвывает себе право определять его будущее». *Война строится на стратегии измора, что придаёт конфликту затяжной перманентный характер.*

Для России — это даже не война, а специальная военная операция (СВО), причём ведущаяся «одной левой». Война по форме гибридная: сочетает скрытые операции, диверсии, кибервойны, поддержку на чужой территории стороны конфликта. А по целе-

---

¹ **Вертлиб Евгений Александрович** родился в 1943 г. в Ленинграде. В 1970 г. окончил Ленинградский государственный университет; с 1975 г. — в эмиграции. В 1983 г. в университете Северной Каролины (США) защитил докторскую диссертацию по политологическому аспекту русской духовной традиции, в 1996–97 гг. стажировался в президентских структурах России. Член Союза писателей России. Профессор политологии и русской культуры в Европейском Стратегическом Центре им. Дж. Маршалла (Бавария). Живёт во Франции.

вой установке — ментальная: направлена на изменение мировоззрения последующих поколений побеждённых, что трансформирует мировой порядок и меняет геополитический ландшафт мира. По китайскому философу Сунь-Цзы высшее искусство войны — это разрушить планы врага, затем — его союзы и только потом напасть на его армию и на укреплённые города. Разбить замыслы противника — это помешать осуществить задуманное им, навлекая хаос, разбалансировав систему целеполагания и принятия решений, повлияв на сознание и умы. Добиться радикальной смены мировоззренческого кода, с изменённой этико-эстетической парадигмой, — это победа в ментальной войне.

«Ядерный армагеддон» — пока только фигура речи Джо Байдена. Американцы не готовы к термоядерной войне, хотя бы потому, что средства доставки ядерных боеголовок у России на порядок современнее, и что Путин «не шутит», говоря о ядерном оружии. «The Hill» полагает, что РФ знает о бреши в ядерной доктрине США. «Конгресс пытается исправить ситуацию, но Америка по-прежнему находится в незавидном положении, имея не тот тип оружия, который может сдержать использование Россией боеголовок малой мощности». Поэтому СНВ-3, как гарант равенства потенциалов смерти, продлён, как минимум, до 5 февраля 2026. Может быть, для сдерживающего закрепления status quo «Кубинский кризис»-2 США придётся вразумить киевскую агрессивную импровизацию. Стороны подошли к той точке, когда национальные интересы США в отношении Украины не совпадают с позицией Владимира Зеленского, призывающего военный альянс к нанесению превентивных ударов по России. О чём говорит и заложение «комрадов» как террористов: CNN и «New York Times» опубликовали информацию о том, что Украина заказала убийство российского репортёра Дарьи Дугиной, так что пока не более чем «отвязанность» ядерной риторики.

«Пора уже признать: Украина — это территория, на которой Русский мир проиграл одно из стратегических сражений ментальной войны, которая, кстати, если сопоставить затраты и полученный результат, оказалась весьма эффективной. Проиграв сражение, мы тем более обязаны выиграть войну — войну за мировоззрение», — заключает советник МО Андрей Ильницкий. Выходит: «денацификация» Украины — выпрямление ментальной кризисны. Но во что? Обратно в «совковый общаг» или в образ и подобие хищного эгоцентрика «нового русского»? Некуда возвращаться поруганному русскому соборному сознанию: им-

перские мосты в прошлое как настоящее сожжены, русский дух посрамлён безвозмездной расправой с «Северными потоками» и «Крымским мостом»; Родина в который раз предаёт ожидания патриотов. У Кремля, оказывается, в смысле плюрастическом имеются «разные башни»; вот и стопорится СВО — «недовойна» с навязанными Москве и Киеву смыслами — чужое воспринимать своим и наоборот. Ещё Ницше говорил, что истина человека не интересует, ему нужен комфорт. «Мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить», — прямо по «фальшивому» плану Даллеса.

* * *

Целеполагание НАТО на Европейском континенте остаётся неизменным: «Держать русских вне Европы, американцев в Европе, а немцев — под контролем Европы». В стратегическом планировании войны против России опорной является Доктрина Вулфовица (1992 г.) — политика односторонности и упреждающих военных действий для подавления потенциальных угроз со стороны других стран и предотвращения превращения диктатур в статус сверхдержав. Не допустить доминирования враждебной державы, *ресурсов которой было бы достаточно для создания глобальной мощи.*

Доктрина указывает на угрозу, исходящую от возрождающейся России: «Мы не сбрасываем со счетов риски для стабильности в Европе, связанные с националистической реакцией в России или усилиями по присоединению к России новых независимых республик Украины, Белоруссии и возможно, и другие... Однако мы должны помнить, что демократические перемены в России не являются необратимыми и что, несмотря на нынешние трудности, Россия останется сильнейшей военной державой в Евразии и единственной державой в мире, способной уничтожить Соединённые Штаты». Как минимум, уничтожить космическую группировку США — в ответ на подрыв «Северных потоков», Крымского моста и поставки Киеву реактивных систем залпового огня (РСЗО) HIMARS с боеприпасами, позволяющими украинским военным обстреливать территорию РФ. Перекрытие для ВСУ доступа к водным ресурсам от Мариуполя до Одессы возымеет решающее значение для возможных переговоров России по капитуляции Украины. Думцы поговаривают о новом Новороссийском федеральном округе РФ, конфигурация которого примерно такая: от Харькова через Донбасс, далее — по побережью Чёрного моря,

и до Тирасполя, а может, — и до Кишинёва. Остаточной Украине практически уготована роль демилитаризованного буфера между Западом и Россией.

Итак, узлом конфликтов вокруг Украины стянута судьба мировой геополитики. США на украинском театре военно-гибридных действий преследуют две основные цели: 1) «ослабить, разобщить и уничтожить Россию» — нанести стратегическое поражение этому конкурирующему центру силы, «изгою» для конкистадорствующих англосаксов. Запад решил играть ва-банк, поскольку, хотя и побаивается, но не верит, что Россия в качестве «ответки» решится на применение ядерного оружия. Ведь она многие годы играет по правилам Запада, ведя мягкотелую внешнюю политику и имея при этом в своём тылу влиятельную «пятую колонну». Хронически «слабая сила» — это посыл к экспансии. С реализацией плана по устранению России как помехи для гегемона коллективному Западу уже ничто не помешало бы расправиться с Китаем. Стратеги США в планировании войны и мира учитывают геополитическую концепцию 1940 года Николаса Спикмэна «Римленд» («Дуговая земля» по «Geography of Peace»/«Географии мира»). По ней эта проамериканская дуга — от европейского побережья (западная и средиземноморская Европа) через Ближний Восток (арабо-турецко-персидский мир) до муссонных земель (южная и восточная Азия) — призвана «остановить и сдержать» Россию и помешать образованию военного альянса между Москвой и Пекином.

2) Пресечь «растущую независимость Германии». И этим наглядным примером подстегнуть европейцев безропотно продолжать следовать в фарватере американского внешнеполитического курса. Целевая многоходовка по Германии такая: с российско-украинской войной прекратятся поставки в Германию российского газа и нефти (Кондолиза Райс ещё в 2014 говорила о планах по устранению России с рынка газа в Евросоюзе). Поскольку экономика ФРГ на 72 процента зависит от импортируемых из РФ энергоносителей, то в индустрии ФРГ неизбежна нефтехимическая и металлургическая катастрофа с потерями примерно в 300 миллиардов евро.

5 декабря 2022 г. вступает в силу антироссийское нефтяное эмбарго ЕС с возможной конфискацией валютных накоплений РФ, образовавшихся от экспорта ею энергоносителей за время санкционной войны. В свете новых обстоятельств ещё больше сокращается бюджет РФ и возникает дополнительная проблема по «пристройству» добытой нефти. Старые скважины как мате-

риально затруднительно обновлять, так и накладно закрытыми содержать в хорошем состоянии. «Добыча нефти в России сильно отличается от добычи на Ближнем Востоке, где скважины вбиты в землю. Сложная и дорогая логистика, бесконечный холод и подземные водоносные горизонты. Нет никакой гарантии, что пассивный колодец будет использоваться в будущем. Есть только ненужные и общие затраты. Поэтому, в отличие от многих других экспортёров нефти, России важно сохранить свои позиции на рынке», — считают эксперты. Но каким образом? Перенаправив энергопотоки внутрь России, а в качестве затратной компенсации — вернув российские недра народу? Пока же явно перечёркивается проект — прожект единого экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока».

Побудителем и смыслоопредлителем конфликта явился психо-стратегический зондаж противника на предмет отклика на провокацию. Мол, «Россия явно не собирается оставлять массивное давление украинской армии на республики Донбасса без военного ответа. Это позволило бы представить Россию агрессором, а затем ввести против неё весь пакет санкций, который уже подготовлен», — недавняя утечка из секретного меморандума спецслужб США. Интересно: 7 февраля 2022 года Джо Байден заикнулся, что в случае российского вторжения на территорию Украины «не будет никакого “Северного потока-2”». Украина, Великобритания и Польша заверяли, что «эта инфраструктура не будет работать», обещая всё сделать для этого.

И над суверенитетом России сгущаются тучи. Наблюдается дворцово-переворотная активность среди компрадор-олигархатов. «Один процент российской элиты обладает 60% национальных богатств». «Элитники» пытаются договориться с Западом, но Запад опустил железный занавес. Путин им мешает продолжать «дружбанить» с Западом, как было до СВО (перевозу для таких аббревиатуру: сотрудничать — воевать одновременно). Сохранение такой бизнес-прагматики в приложении к полю боя гарантирует неминуемое поражение. По законам военного времени расстрельны трусость, бездействие власти, не говоря о предательстве и саботаже. Однако всё ещё нет Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК) — единого стратегического руководства всеми военными формированиями СВО.

Имеет место явная недооценка противника в планах мотивации, вооружения и подготовки. Но главная проблема — утрата стратегической инициативы вместе с прекращением наступле-

ния. Неэффективная система управления и дефицит межвидового взаимодействия. И, конечно же, надлежит забыть о «жестах доброй воли» и не прятать провалы за эвфемизм поражения под кодовым названием «перегруппировка войск». Не можешь полководить — уходи в отставку или застрелись. Не в сторону нынешней мобилизации сказано: победу одерживают не числом, а умением.

Суммирую чужие аналитические оценки ситуации вокруг украинского ТВД. Идёт интерференция кризисных волн, которые не только взаимно проникают друг в друга, но и друг друга разгоняют, создавая эффект резонанса. И именно такого резонанса российская государственность может не выдержать. 1) Кризис идеологии. Не оказалось консолидирующей государственной идеологии, а в обществе сохраняется раскол по идейным позициям. Власть вполне устраивает элитный консенсус. 2) Кризис целей СВО. Они были обозначены так расплывчато, что волна интерпретаций, порождённая политическими колебаниями в ходе первых неудач СВО, породила сначала недоумение, потом разочарование, а потом и раздражение в обществе. Начались попытки сначала толковать цели предельно широко, потом сокращать их число (например, Лукашенко назвал денацификацию философией), а после и вовсе исключили из медийной повестки. 3) Кризис социального договора элиты и общества. Раскол по текущей актуальной повестке конфликта с Западом и СВО. Идёт перегруппировка сил и выстраиваются новые вертикальные цепочки во внешне сетевых коммуникационных структурах. Центр стремительно сужается, теряя политический ресурс, социум радикализуется. 4) Кризис общества. Оно оказалось расколото по кейсу конфликта с Западом и Украиной. Социальный конфликт прошёл через семьи, производственные и научные коллективы, церковные приходы. 5) Конфликт в элитах. Они оказались расколоты по проблеме внешней и внутренней политики России. 6) Кризис доверия. Колебания власти, попытки увилить от прямых обозначений позиции, демагогия чиновников, их саботаж и стремление говорить максимально расплывчато в сочетании с начавшимися на следующий же день после начала СВО попытками вести переговоры с Киевом дали понять обществу, что СВО — это лишь ширма для «договорняка»: выторговывания лучших условий по новой сделке.

Эта совокупность минусов правящему режиму власти создала новое качество среды: конфликт из конструктивного может быстро перерасти в деструктивный — от кризиса к бунту, револю-

ции. Общество требует решения, элиты сопротивляются, власти пытаются балансировать, и в итоге нарастает ситуация, когда верхи уже не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому. При этом ни у кого не хватает сил для продавливания перемен, и страна погружается в политический кризис, называемый у Ленина «революционной ситуацией». А война в таком состоянии становится катализатором революции, ибо «обостряет выше обычного страдания и бедствия народа». Внешнее вмешательство и внутренний элитный раскол добивают государственность, и спасти её может только сильная власть. Характер и вид этой сильной власти зависят от конкретно-исторических условий каждой страны, но общий алгоритм неизменен. В этой ситуации президент РФ пытается найти компромиссные решения для основных групп влияния.

Можно сказать, что при сатанинском неистовстве с Запада России нельзя не «сталинить». Продолжение линии мягкотелого оппортунизма в принятии внешнеполитических решений и практике ведения войны убийственно для боеспособности военных и самого суверенитета РФ. Потому надлежит немедленно принимать системно и всесферно кардинальные меры, включающие объявление военного положения как минимум на приграничных территориях и допускающие применение тактических ядерных боеприпасов для поражения крупных целей и скоплений сил противника на фронте и в ближайших тылах. Кажется, лёд тронулся. В Западном военном округе сменён командующий — им стал генерал-лейтенант Роман Бердников, успешно командовавший группировкой российских войск в Сирии. В Ставку достойны войти генерал-полковник Рамзан Кадыров (трижды герой с сыновьями) и Дмитрий Рогозин (поднявший «Роскосмос» — хороший знакомец противоспутникового оружия и апокалиптической ракеты РС-28 «Сармат»). Владимир Путин заявил о готовности для защиты России применить «все виды оружия».

В Вашингтоне умеют хорошо просчитывать в геоэкономическом эквиваленте измерения. Например, нынешнее рекордное с 1999 г. падение запасов нефти в США компенсируется наличием неконвенциональных углеводородов (сланцевым газом) и сопутствующими «гибридными трофеями»: вследствие дестабилизирующего кризиса лучшие умы из ЕС от хаоса хлынут в США. В результате чего американцы получают профит в девять триллионов долларов. Плюс ещё и побочный бенефит дорогого стоит. А пока совокупный государственный долг США по состоянию на

3 октября 2022 составил 31,128 триллионов долларов. Чревато социальными потрясениями обзывание байденовцами идеологии Республиканской партии США «полуфашистской». В аспекте стратегического целеполагания как формулирования и постановки целей достижения точно понятого желаемого результата с США всё ясно: украиноцентричный антирусизм. У Киева же — иллюзорный опережающий победу перебор: возвращение Крыма, всех оккупированных земель и выплата репараций. Что касается Москвы, то провозглашённые цели военной спецоперации весьма расплывчаты — в любой момент могут закончиться на локальной микропобеде. По Сергею Лаврову, это «защита населения Донбасса, устранение угроз безопасности России, а также демилитаризация и денацификация Украины». Пункт «устранение угроз безопасности» растяжим и отдаёт «империалистичностью». Он не исключает и присоединение всей Украины (ибо оставь кусок недоденацифицированной частицы её — воскреснут «нацики») и Приднестровья (ведь и Тирасполь основан самим генералиссимусом Александром Суворовым), и Сувалкского коридора (для гарантии беспрепятственности транзита в Калининград — пусть и ценой отрезания Прибалтики от остальной Европы)... Впрочем, большая политика экспансивно географична. Главный движитель сцепления конфликтов в глобальную войну вокруг Украины «благополучно» запущен: идёт тотальное взаимоуничтожение славян «одного народа». И НАТО де-юре не причём.

Поражение Советского Союза на антикоммунистическом этапе перманентной холодной войны между онтологическими противниками вызвало демонтаж Красной империи. В отличие от «самоопределения национальностей» по-ленински, призванного стабилизировать «честный и прочный союз народов России», ельцинский — по сути сепаратистский клич к местечковому начальству «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» — спровоцировал «парадом суверенитетов» развал государства.

Война между Москвой и Киевом может осмысливаться как Гражданская — освободительная от «пятиколонной» общей тли: «бандеровщины» и новорусской «смердяковщины» во имя общей большой Родины. Россияне, потерявшие своё Отечество, в годы «перестройки-перестрелки» на какое-то время отrekliсь от себя. Попытались стать кем-то другим. И то же самое пыталась и до сих пор пытается сделать Украина. И вынуждены платить высокую цену за эти идентификационные ошибки «роста в иное». Русско-

украинское столбовое сознание ценностно внезапное. Это и суворовское — «сам погибай, а товарища выручай», и народное — «не рой другому яму», и христианское — «не желай ближнему того, чего не желал бы себе», и кавказское — «уважай старших». Где в европейских ценностях «милосердие выше справедливости»? А ведь всё это как раз то, что делает человека человеком. Верность долгу, любовь к Родине, память о своих героях, стремление к справедливости и «милость к падшим»... «Мы стремились в Европу, но мы больше, чем Европа. Нельзя поместить большее в меньшее. Оказалось невозможным сузить наши ценности до рыночной экономики и верховенства права. И конкурентоспособность, какой бы хорошей сама по себе она ни была, не может быть национальной идеей. А в чём наша национальная идея, спросите вы. И я вам отвечу вопросом на вопрос, а в чём совесть? Разве её нужно как-то дополнительно формулировать? Быть русским — вот наша национальная идея. Русский — это больше, чем нация. Это больше, чем генетика. Это те самые ценности, которые наш народ хранил на протяжении веков и которые проверены веками».

Экс-Номо Sovieticus-украинец в устремлённости к своей «незалежной самостийности» проникся шовинистической идеологией Бандеры-Шухевича. В помощь избавляющимся от совместной этнической идентификации с русскими «в Украине» воскрешены мифы историка Михаила Грушевского (спонсируемого австрийской разведкой для сепаратистской возгонки антирусскости среди австрийских галичан) о «древних украх» — концепция непрерывного этногенеза украинцев со времён существования антских племён и Древнерусского государства, которое якобы являлось «украинской державой» (что утверждается в его «Истории Украины — Руси»). Не менее сомнительна и попытка рассмотрения украинского генотипа с позиций «расовой неполноценности хохлов»: дескать, «генетическая русофобия западенцев идёт от негроидных и иудейских генов». Или взять научно неподтверждённую гипотезу, что «укры», мол, предали ещё предшественницу «Киевской Руси» — Русколань во время нападения на неё готов. Но непреложен факт: вся украинская энергетика этнографического существования, взбелённая подстрекательными «майдами достоинства», была брошена не на динамику мирного национального саморазвития, а на дерзкую лепку *антисистемы Русскому миру — антирусской Руси*.

При негативном исходе в войне с Западом Россия как государство перестает существовать. Онтологическому русофобскому

злу мало ослабления России «больше, чем Германии в 1919 году удавкой Версальского договора». Уже делят «шкуру неубитого медведя». Литовский «Atlantic Council» раздаёт русскую землю (часть её — Украине); нарезает независимые государства (с запретом иметь им военно-промышленный комплекс) и т. д. Готовят «декоммунизацию» России — по типу «денацификации» Германии планом Маршалла. Россию до поры до времени Запад «оставлял на десерт», сохраняя как антипод Китаю, как «боевой кнут» для управления смирением китайцев. Потому и не добились РФ в годы трансформации Красной империи в бизнес-корпорацию РФ. Как назначенному функционеру по жандармскому надзору России было позволено вкладывать свои доходы от продажи нефти и газа не только в западные банки (где российские вклады ныне арестованы), но и в ВПК, чтобы Западу иметь сильную армию для сдерживания и укрощения КНР. Униженная и оскорблённая РФ с войной обретает облик бойца, готового к поединку с США.

Китай же, например, в представлении философа Сергея Переслегина, выбыл из главных противников США. Поскольку Пекин жёстко не ответил на визит на Тайвань спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси. А значит, как полагает, он ушёл из главных противников США. Вместо Китая «динамика психоисторических противоречий» выводит Россию на поединок с США. «Америка до 2024-го должна определиться с главным противником и к 2028-му решить свои противоречия, в первую очередь проблему нависшей над ней Гражданской войны. А России к тому времени нужно успеть завершить пересборку Евразийского континента, дабы противоречие России и США стало равным». Пока что Америка опережает РФ и с экономической, и с технологической, и с военной точек зрения. Но у них ожидаются четыре года внутренних разборок, за которые Россия должна успеть сильно измениться. Китай «был вполне соразмерен США, и к 2028-му обе стороны были бы вполне готовы к ведению настоящего, серьёзного конфликта — той самой Троянской предельной войны. Но раз Китай, и позиция меняется, значит, **Россия должна довольно быстро и хорошо усилиться, а Америка пересобраться.** Времени на это отведено очень мало. Тем более, что уже на ближайшем Съезде ЦК КПК могут начаться очень заметные деструктивные процессы, которые повлияют на весь мир. Но важно понять, что, даже если начнётся Тайваньская операция, это не будет иметь значения в раскладе игры — поздно. Именно поэтому **Россия должна достаточно быстро завершить кампанию на**

Украине. Иначе у нас будет очень мало времени на перестройку пространства Евразии, чем Россия просто не может не заниматься в новых реалиях». Спецоперация на Украине, рассматриваемая в психоисторическом аспекте, — это «не просто боестолкновение, а формат, в который выливается нынешний фазовый кризис».

Идущая на Украине Гражданско-гибридная война — репетиция предъядерного апокалипсиса — вызывает некоторые вопросы. Безудерж поставок Украине летального оружия стоит ли того, чтобы РФ в ответ вооружилась соответствующими своими наработками коллег по «антисанкционной безопасности» — Иран и Северную Корею, а член НАТО Турция подалась в антинатовский альянс ШОС, вместе с другими «париями человечества»? Принимался ли в расчёт обратный эффект: от третирования РФ — прилив патриотизма в русском народе? Россия, в глазах Запада вечно «не гармонирующая ни с правом, ни со справедливостью», навсегда разворачивается на антизападный патриотизм. Рейтинг травмированного Путина высок, как и курс российского рубля. А вот *прозападному* режиму компрадорско-коллорационистского олигархата СВО — как индикатору вскрытия тайн «верхов» и катализатору народной истины — несёт прямую угрозу выживания. Разве Западу геостратегически не дивиденднее ли было бы не лишаться такой «пятиколонной» своей опоры попытками распять русского медведя: не провоцировать Путина на вынужденную войну. Ведь Владимир Путин после Русской Весны — «Крым наш» — «уснул» было, как сказал патриот Александр Проханов. А со СВО пробудился. Но нет худа без добра. Санкционный беспредел в большей степени стимулирует освоение новых ресурсных источников: Большой Евразии, Большого Среднего Востока, Африки и Латинской Америки. Саммит ШОС (теперь неформально переводят как «шанс остаться суверенным») показал, что *более половины человечества стоит на стороне России*. Нью-Дели отказался присоединиться к санкциям и тем самым сохранил импорт российского оружия и нефти. РФ и КНР бросили вызов гегемону однополярного мироустройства. От опосредованной прокси-войны «чужими руками» конфронтация перерастает в прямое боестолкновение. Былую выжидательную стратегию сдерживания противника *непрямыми действиями* сменила риторика глобальной войны и практика реальных боестолкновений.

В стратегической конкуренции победит тот, чья система окажется эффективнее, живучее и у кого сильнее воля к победе. Козырь Запада — эмиссия доллара (неограниченное печатание не-

обеспеченных золотым содержанием новых денежных купюр — залаталы любых экономических проблем) не бесконечен: может вызвать галопирующую инфляцию (призрак гиперинфляции уже предостерегающе замаячил). Однако жить по средствам, «не взаимно» США не привыкли. Вероятны социальные катаклизмы. У России своя «ахиллесова пята»: привластная «пятая колонна» национал-предателей при либерал-экономике, слишком зависимой от цен на углеводороды и от объёма их реализации. «Нефтянка» — всё ещё основная база формирования бюджета. Не следует забывать, что Рональд Рейган помог «самоубиться» СССР — «империи зла», способствуя резкому опусканию цены на нефть. И в РФ социальные потрясения весьма возможны: муниципальные депутаты восемнадцати округов Москвы и Санкт-Петербурга подписали антипутинское публичное заявление. Мол, начиная со второго путинского срока, «всё пошло наперекосяк». Недоучитывать этого фактора нельзя. Отрадно, что у РФ много энергоресурсов, следовательно, при умении управление войной и миром.

«Большую игру» на Украине геополитически анализирует Александр Дугин. Это конфликт Суши (Россия — «сердцевинная земля»/ Heartland) и «цивилизации Моря» (Англия с сетью колоний оплела РФ, прорывающую блокаду) — константа мировой истории. Главная полоса напряжения выделялась в особое понятие Rimland, «береговая зона». Она тянулась от Западной Европы через Ближний Восток и Центральную Азию к Юго-Восточной Азии — Индии и Китаю. Цель Моря — подчинить себе Rimland. Цель Суши — разбить это влияние и прорвать сжимающееся кольцо анаконды. Этим было обусловлено продвижение России в Среднюю Азию и на Дальний Восток. Отсюда главная формула геополитики: *Кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Heartland. Кто контролирует Heartland, тот контролирует мир.* «Украина, — пишет стратег Дугин, — в геополитической картине Макиндера играла главную роль. Эта территория вместе с Польшей и странами Восточной Европы составляла часть “санитарного кордона”, стратегической зоны, которая должна находиться под прямым контролем Англии и Франции (в то время союзников по Антанте) и предотвращать сближение между Россией и Германией. Будучи сдерживаемой “санитарным кордоном”, Россия-Евразия не сможет стать полноценной Империей. Без Украины Россия — не Империя. Кроме того, враждебная России Украина, находящаяся под прямым контролем англосаксов, будет отрезать Россию от континентальной Европы,

где Германия, в свою очередь, была Heartland'ом, только *не глобальным* (как Россия), а *локальным*, европейским. Конфликт Англии с Германией (ранее с Австрией) был константой европейской геополитики. Соответственно, проект независимой Украины *был изначально направлен против России и курировался англосаксами*». До начала разрушительных процессов в СССР с геополитической точки зрения *«советское и русское в то время совпало»*. Затем постсоветские государства стали «анти-Россиями». **«Одной из таких «анти-Россий» стала и сама Российская Федерация.** Но поскольку РФ занимала территорию Heartland'a, пусть существенно сжавшегося, она всё равно в глазах атлантистских геополитиков представляла собой Сушу, то есть *врага*. И, чтобы добить врага, надо было продвигать НАТО вглубь Евразии, а также постараться расчленив саму Россию (Первая чеченская кампания, волна внутрироссийского сепаратизма и т. д.)». Збигнев Бжезинский в «Великой шахматной доске» говорил о необходимости дальнейшего расчленения России, об укреплении «санитарного кордона» и т. д. Битва за Украину и против России является исторической константой геополитической стратегии Запада. Это объясняет всё, начиная с провозглашения независимости через «оранжевую революцию» Ющенко — Тимошенко и вплоть до майдана, а также 8 лет усиленной подготовки Киевом под началом атлантистских инструкторов к военным операциям по захвату Донбасса и Крыма. *Глобальная цель коллективного Запада — ликвидация российской государственности, фрагментация страны и перевод отдельных её частей под внешнее управление.*

Завершаю свой экскурс в стратегические смыслы переплетённых вокруг Украины конфликтов дугинским победным для России исходом Священной войны. «В России происходит революция сверху. Путин, уже порвавший с Западом, превращает этот тотальный и необратимый разрыв в идеологию, в курс, в стратегию и единственный ориентир бытия. Все компромиссы упраздняются, Россия открыто становится народной Империей с ярко выраженной религиозной и социально ориентированной (антикапиталистической) идеей. Либерализм и западничество ставятся вне закона. Саботаж, воровство, лень и коррупция выжигаются калёным железом по законам военного времени. Государство и народ перегруппировываются и переводят СВО в народную священную войну. Вопрос шекспировой драматургии: Быть или не жить?».